

***Постановление Правительства Российской Федерации
от 1 февраля 2000 г. № 91 г. Москва***

**О ПРИНЯТИИ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕШЕНИЙ О СОГЛАСИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУБЪЕКТАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ**

Во исполнение пункта 1 статьи 1 Федерального закона “О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации” Правительство Российской Федерации **постановляет:**

Решение Правительства Российской Федерации о его согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств принимается на основании обращения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, содержащего обоснование необходимости осуществления таких связей, при наличии положительного заключения Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти в соответствии с их компетенцией.

**Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ПУТИН**

ДВА СОБРАНИЯ В ОДНОМ

**Сессия Национального комитета РФ по Десятилетию
международного права и 43-е ежегодное собрание Российской
Ассоциации международного права (РАМП)**

(31 января — 3 февраля 2000 года)

С 31 января по 3 февраля 2000 г. в Москве, в Информационном центре МИД России прошла сессия Национального Комитета Российской Федерации по Десятилетию международного права ООН и 43-е ежегодное собрание Российской ассоциации международного права. Два собрания проходили одновременно, что несколько не умаляло их значимости.

Сессия Комитета рассмотрела итоги Десятилетия международного права, а Ежегодное собрание заслушало доклады и провело дискуссии по актуальным вопросам международного права. Открыл этот форум вице-президент РАМП С.В. Черниченко, а с приветствием к собравшимся обратился заместитель министра иностранных дел С. А. Орджоникидзе.

Были заслушаны следующие доклады или научные сообщения: Т. Н. Нешатаева “Европейский суд по правам человека и деятельность судебных органов Российской Федерации”; И. И. Лукашук “Международное право в XXI веке”; С.В. Черниченко “Проблема защиты прав человека и применения силы”; С.А. Разумов “Вопросы международного права в практике Верховного Суда РФ”; О.Н. Тиунов “Вопросы международного права в практике Конституционного

Суда Российской Федерации”; Ю.М. Колосов “Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г. и Соглашение о его адаптации 1999 г.”; В.П. Звекон, И.С. Зыкин, А.Н. Жильцов “О проекте третьей части Гражданского Кодекса Российской Федерации”. Дискуссия: И.И. Барина “О Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации 1999 г.”; Мелков Г.М. “Гуманитарное вмешательство (международно-правовые аспекты)”; Афанасьев Д.В. “Сравнительный анализ концепции существенных нарушений согласно праву РФ и согласно международным документам и англо-саксонскому праву”; Курьева О.С. “Коллизии международно-правовых норм и законодательства о труде Беларуси”; Марочкин С.Ю. “Соотношение международного и внутригосударственного права: тенденции развития”; Тацый В.Я. “Унификация и гармонизация законодательства стран СНГ”; Кузьмина О.В.: “Примат международного права: теория и практика”; Хабиров Р.Ф. “Интернационализация проблемы прав человека”; Моисеев Е.Г. “Содружество независимых государств: итоги и перспективы развития”.

Первый день работы форума был целиком посвящен международному публичному праву. В ходе него прозвучали доклады по наиболее актуальным темам, которые в настоящее время волнуют широкие круги общественности, как специалистов, так и рядовых граждан.

Так, доклад Ю. А. Решетова был посвящен борьбе с международным терроризмом, причем в нем акценты делались не на физические аспекты устранения терроризма как такового, а на юридическую сторону этого вопроса. Докладчик говорил о важной роли международных организаций в деле борьбы с международным терроризмом. В докладе И. И. Лукашука было отмечено две тенденции в международном праве: глобализация и гомоцентризм. Международное право разрушить нельзя. Оно стало правом мирового сообщества, у которого имеются общие интересы — интересы народов и интересы человека. Следует различать мировое сообщество и международное сообщество. Мировое сообщество — это социальная система, и она является основой международного сообщества — сообщества государств.

Вопрос, которому был посвящен доклад С. В. Черниченко, это проблема защиты прав человека и применения силы. Докладчик отметил недостаточное развитие специальных органов (национальных, региональных, международных) по защите прав человека, наличие большого числа очагов напряженности в мире, а отсюда пока еще небольшое количество государств с политической, экономической, правовой и социальной нестабильностью.

Доклад О. Н. Трунова был посвящен внедрению международного права в систему национального законодательства России. Пока он не разработан и не изучен. Кроме того, у него масса противников и много сторонников, между которыми постоянно происходят дебаты, что существенно тормозит исследования по самому вопросу.

Во второй день обсуждались проблемы международного частного права.

К сожалению, не все приглашенные лица смогли принять участие в конференции. В частности не выступали И. С. Зыкин, А. Н. Жильцов, которые обещали говорить о проекте третьей части РФ. Также с сожалением было отмечено отсутствие М.Г. Розенберга — одного из ведущих специалистов в области международного частного права. Отсутствовали и многие другие. По словам председательствующего, такая ситуация не является необычной, так как в рамках ежегодных собраний РАМП особое внимание всегда традиционно уделялось международному публичному праву, и большинство участников — это специалисты в области публичного права.

Однако интерес к международному частному праву сегодня очень широк, и развитие науки международного частного права чрезвычайно важно и в научном

и в практическом плане. Потребность в специалистах в этой области сейчас очень большая и постоянно увеличивается. Перед ними стоит трудная задача с научных позиций разрабатывать обоснованные и адекватные рекомендации для практики, чтобы не получалось так, что иногда те, кто связан с практикой, отмечают, что такие рекомендации в области частноправовых связей очень далеки от реалий жизни.

После решения организационных вопросов слово было предоставлено В.П. Звекову — одному из наиболее активных участников разработки проекта 7 раздела 3 части Гражданского кодекса (ГК) России. Он уже много лет занимается вопросами международного частного права, является автором книги о международном частном праве, скромно обозначенной как “курс лекций”, но участники собрания называли ее глубоким исследованием в этой науке.

На этот раз из-за небольшого количества запланированных докладов время выступления не ограничивалось. В отличие от предыдущего дня, когда выделялось не более 10 минут на доклад, была возможность более обстоятельно поговорить по теме.

Прочитывая строки из произведения Максимилиана Волшина, характеризующих быстротечность времени, В.П. Звеков напомнил, как четыре года назад Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ приняла на 7-м пленарном заседании в качестве рекомендательного законодательного акта модель 3 части ГК для стран Содружества. Эта модель впервые включила раздел 7 “международное частное право”. Позднее, 30 ноября 1996 года, в ведомственном приложении к “Российской газете” впервые был опубликован аналогичный раздел ГК РФ, созданный под эгидой Исследовательского центра международного частного права рабочей группой, объединившей ряд ученых и специалистов, занимающихся этими вопросами: В конце 1999 года проект указанного раздела ГК РФ, претерпевший значительные изменения с момента первой публикации, был представлен Исследовательским центром международного частного права и Министерством юстиции РФ Президенту РФ для рассмотрения вопроса о внесении этого проекта в Государственную думу. Особенно было подчеркнуто, что разработчики проекта, подготавливая его, не замыкались в стенах Исследовательского центра международного частного права. В самой рабочей группе были также представлены Институт государства и права РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Академия внешней торговли, а при разработке отдельных статей — Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Свои замечания и предложения направляли ученые Московского и Петербургского государственных университетов и ряда других институтов и научных организаций, а также специалисты правовых управлений Государственной думы и Совета Федерации, Высшего арбитражного суда, Верховного суда, аппаратов Правительства и администрации Президента, Минюста, МИДа и других ведомств и организаций. Было также особо отмечено, что указанный проект прошел своего рода международную экспертизу. Обстоятельные замечания были получены из Университета Атланты в США, Калифорнийского университета в США, Института международного частного и процессуального права в Киле, Университета Амстердама, Института иностранного и международного права имени Макса Планка в ФРГ.

Подводя итог того, что было сделано, следует подчеркнуть следующее: проект явился сводом норм коллизионного права, охватившим различные виды возникающих в условиях международной жизни гражданско-правовых отношений. Главной заслугой его является расширение сферы применения коллизионного регулирования, включившей практически все основные институты международного частного права.

Также была высказана идея о разработке специального закона о международ-

ном частном праве и международном гражданском процессе, которые бы дополнили соответствующий раздел указанной части Кодекса. Предметом такого закона, по мнению выступавшего, могли бы стать общие понятия и институты международного частного права.

И.И. Баринава говорила о Кодексе торгового мореплавания России. Он явился уже третьим кодификационным актом в истории российского права в этой сфере, а сама Ида Ивановна Баринава является одним из главных специалистов в области правового регулирования торгового мореплавания, и она принимала непосредственное участие в разработке этого кодекса.

Кодекс был введен в действие 1 мая 1999 г. Его появление явилось результатом острой необходимости в кодификации нормативно-правовых актов, регулирующих международную торговлю по морю. Кодекс создан на основе действующего права РФ и общепризнанных (в том числе Россией) международных конвенций, которые практически все нашли отражение в указанном акте. Особое внимание было уделено конвенции 1924 г. "О перевозке грузов по коносаменту". Понадобилось 30 лет, чтобы РФ стала официальным участником данной конвенции. РФ стала участницей конвенции "Об аресте морских судов" 1952 г. В 1999 г. на дипломатической конференции в Женеве была принята новая конвенция "Об аресте судов", которая открыта для подписания с сентября прошлого года. РФ необходимо определенное время, чтобы решиться на новый шаг на присоединение и участие в этой конвенции. Здесь свою роль играет, по мнению выступавшей, традиционная приверженность к старым конвенциям. Тенденция определенной осмотристельности еще долгое время будет присуща большинству государств, поэтому не следует ожидать в ближайшее время вступления в силу этой конвенции. Однако, "живая", как точно подметила докладчица, практика российских судов, не дает нам возможности проявлять нетеропливость.

Россия стала участником конвенции 1989 г. "О спасании", которая заменила старую конвенцию 1910 г., участником которой Россия была долгое время. Эта конвенция направлена на то, чтобы усилиями спасателей содействовать охране окружающей среды, ущерб которой может быть нанесен различными происшествиями с судами, перевозящими нефть и другие опасные вещества.

РФ присоединилась к протоколам 1992 г., которые изменяют конвенцию "О гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью" 1969 г. и к конвенции 1971 г. "О создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью". Это создает двухъярусную ответственность: с одной стороны судовладельца, и, если последний не покрывает ущерб, подключается фонд, который формируется за счет стран-получателей нефти.

Последней была навязана конвенция 1996 г. "Об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ". РФ тоже приняла на себя обязательство участвовать в этой конвенции. Россия будет первой страной, которая заявит о таких обязательствах.

В Кодексе торгового мореплавания впервые удалось воплотить идею сближения отечественных норм морского права с основными международными конвенциями в этой области.

По мнению докладчицы, законодательство об адвокатской деятельности РФ (в частности, Положение об адвокатуре 1983 г.) устарело и требует существенных изменений для приведения в соответствие с нормами международного права. В качестве примера докладчик привел ст. 24 и 28 Основных положений об адвокатской деятельности. Главным выводом доклада можно считать положение о том, что российская адвокатура уже давно вышла на международную арену, в частности все чаще и чаще принимает участие в решении международных арбитражных споров, и, следовательно, ощущается острая потребность в приведении действующего в РФ законодательства в соответствие с международным правом.

Профессор А.С. Довгерт из Киевского юридического университета рассмат-

ривал опыт Украины в области попыток кодификации международного частного права, сравнивая с российским. По мнению докладчика, Россия и Украина в области международного частного права — близнецы-братья. Он же рассматривал и такие принципы международного частного права как принцип автономии воли и принцип реторсии ответной акции в связи с внедружественными действиями, которые не составляют преступления.

М. В. Кучин из Уральского юридического университета (Екатеринбург) говорил о роли юридического прецедента. По мнению выступающего, судебный прецедент следует применять тогда, когда отсутствуют общие или договорные нормы. Были названы минусы применения юридических прецедентов, например, решение суда обязательно только для двух сторон спора. Такие прецеденты не носят общеобязательного характера.

В числе других интересных примеров была приведена практика Экономического суда СНГ, предусматривающего возможность формирования прецедентного права. В рамках внутригосударственной деятельности судебный прецедент, по мнению выступающего, встречается еще чаще, несмотря на отсутствие его законодательного признания в качестве источника права в России. По Конституции РФ (ст. 125, 126, 127) в качестве прецедентов можно рассматривать только решения Конституционного суда РФ. Однако, фактически юридическими прецедентами со всеми вытекающими отсюда последствиями являются некоторые решения Верховного Суда РФ.

Много внимания в своем выступлении М. В. Кучин уделил международному праву, подчеркнув, что после присоединения России к ряду международных конвенций разумно будет включить юридический прецедент в правовую систему России, четко определив его место и юридическую силу.

Заведующий кафедрой международного права Академии внешней торговли профессор А.С. Комаров обратился к проблеме международного частного права в контексте международного коммерческого арбитража (МКА). Этот арбитраж сильно отличается от обычной судебной практики. В современной России данная тема, по мнению автора, наиболее актуальна, что вызвано сильным повышением внешнеэкономической активности в России в целом. В настоящее время в РФ принят закон “О МКА”, созданный на базе типового закона, выработанного Комиссией ООН по праву международной торговли.

Главная тенденция в современном международном праве — тяготение к использованию в международных договорах ссылок на применение не национального права, а на общепризнанные принципы международного права *jus cogens*. Еще одной важной тенденцией является, по мнению выступающего, делокализация, которая означает то, что при рассмотрении спора, место его рассмотрения уже не играет определяющей роли.

Закон “О МКА” дает кроме того право выбирать при заключении международных договоров нетрадиционные нормы международного права. В качестве примера таких норм выступающий привел Европейское контрактное право. Главный вывод — проблематика МКА недостаточно проработана и изучена на сегодняшний день, малоэта публикаций и научной литературы, ощущается острая нехватка в грамотных специалистах. По мнению профессора, уровень развития правового регулирования и обеспечения МКА является важнейшим показателем всей нашей правовой системы.

А.Л. Макавский, руководитель исследовательского центра международного частного права при Президенте РФ, подводя итоги дискуссии, отметил, что докладчики затрагивали разные, порой весьма далекие друг от друга темы, но в целом получилось очень интересно, выразил пожелание, чтобы участники конференции в будущем более узко формулировали темы своих докладов. Но самым главным из его высказываний все таки стало оптимистичное заявление о том,

что впереди еще много интересной работы, особенно в области международного частного права.

Общее впечатление от всего услышанного состоит в том, что собрание несомненно обогатило науку международного права новыми идеями и дало толчок к воплощению многих из них в жизнь. Ниже приводятся тезисы доклада профессора Ю.М. Колосова прозвучавшего на собрании.

Михаил Мяжнинский (руководитель бригады), **Дмитрий Бойков**,
Арсений Сеидов, **Дмитрий Соколов** (наши корреспонденты)

Отчет поступил в редакцию в марте 2000 г.

ДОГОВОР ОБ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В ЕВРОПЕ ОТ 19 НОЯБРЯ 1990 Г. И СОГЛАШЕНИЕ О ЕГО АДАПТАЦИИ ОТ 19 НОЯБРЯ 1999 Г. (Тезисы доклада)

1. Подписание в Париже 19 ноября 1990 г. шестнадцатью государствами-членами НАТО и шестью государствами-членами ОВД Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

2. Цель ДОВСЕ — установить баланс вооруженных сил между двумя блоками на сухопутной территории Европы от Атлантики до Урала на более низком уровне и ликвидировать потенциал для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий.

3. Основа баланса в районе применения ДОВСЕ:

- по 20 000 боевых танков;
- по 30 000 боевых бронированных машин;
- по 20 000 артиллерийских единиц;
- по 6 800 боевых самолетов;
- по 2 000 ударных вертолетов.

Правило достаточности для обеспечения безопасности каждого участника.

4. Особенности права договоров в области ограничения вооружений:

21 определение терминов ДОВСЕ;

8 протоколов к ДОВСЕ (о существующих типах вооружений и техники, о процедурах сокращения применительно к каждому виду вооружений, об уведомлении и обмене информацией об инспекциях, о Совместной консультативной группе (СКГ) и др.);

введение методов контроля — отчеты, инспекции на местах, рассмотрение выполнения обязательств в СКГ, Договор по открытому небу; раз в 5 лет — конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ.

5. Многослойность максимальных уровней вооружений в целях недопущения их высокой концентрации на линии соприкосновения двух блоков и на опасных направлениях (на флангах); зональный принцип.

6. Временное применение ДОВСЕ до его вступления в силу 9 ноября 1992 г.

7. Роспуск в 1991 г. ОВД, распад СССР, возникновение новой военно-политической ситуации в районе применения. Ратификация Россией 3 сентября 1992 г.

8. Относящиеся к ДОВСЕ документы:

Заявление председателя СКГ от 18 октября 1991 г. об исключении Эстонии, Латвии и Литвы из района применения ДОВСЕ (все права и обязанности перешли к СССР).

Итоговый документ чрезвычайной конференции в Осло от 5 июня 1992 г.